

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Сравнительный анализ подходов И. Канта и Г.В. Лейбница к изучению естественнонаучных дисциплин и философии.

Гусева Екатерина Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: kattushka15@list.ru*

В истории философии на протяжении многих столетий одной из главных и наиболее остро поставленных проблем была проблема научного мышления, попыток обоснования и достижения истинного достоверного знания. К эпохе Нового Времени этот вопрос был поставлен достаточно ясно и определенно, и рассуждения на эту тему мы можем найти в работах многих философов Нового времени, таких как Т. Гоббс, Г.В. Лейбниц, Д. Юм. Но особенно большое внимание этому вопросу уделил И. Кант, большое количество работ которого как раз и посвящены исследованию формы научного знания и мышления. Его теория познания ставит своей целью выявление высших целей разума. При этом он строит свою типологию знания, в которой наблюдается деление всякого знания на аналитическое и синтетическое. По моему мнению, такое различие аналитических и синтетических истин является необходимым в философских построениях и системах теории познания, так как еще до Канта в неявном виде оно наличествует у Лейбница – он разграничивал необходимые истины разума и случайные истины факта.

Лейбницевское понимание функций и назначения естественнонаучных дисциплин.

Лейбниц трактует аналитические суждения как такие, в которых предикат не добавляет ничего нового к содержанию субъекта. Такие положения являются объясняющими и тавтологичными. По его мнению, все основоположения математики аналитичны, а вся математика – одна большая тавтология. Лейбниц сформулировал, почему положения математики всеобщи и необходимы. Необходимы они потому, что в основе своей аналитичны, нельзя не признать их истинность. Именно поэтому они всеобщи, следовательно, математика выделяется из других знаний своей истинностью.

Анализ, как метод познания.

В отличие от Декарта, который считал, что истины математики и логики покоятся на фундаментальном принципе противоречия, Лейбниц утверждал, что в основе естественнонаучных дисциплин должен лежать закон тождества. Принцип же противоречия он трактовал как негативное отражение принципа тождества: «Если что-то отрицается как истинное, то (очевидно) оно будет ложным; а если что-то отрицается как ложное, то оно является истинным. Все это обычно выражается одним названием: *принцип противоречия*» [3]. То есть принцип противоречия применим к отрицательным высказываниям, а принцип тождества, в свою очередь, исключительно к утвердительным. В «Новых опытах о человеческом разуме» он даже пишет, что эти два принципа являются всего лишь различными выражениями одного и того же закона [1]. Но все же, несмотря на всю важность закона недопустимости противоречия, гарантией и основанием истинности суждения, по Лейбницу, может быть только закон тождества. Вместе с тем любое научное рассуждение, если оно претендует на истинность, должно быть обосновано и доказано. Лейбниц, в отличие от предшественников, считал, что даже

аксиомы необходимо подвергать процессу обоснования, так как только это способствует полному разложению терминов субъекта и предиката и выявлению аналитичности суждения. Именно поэтому любое доказательство должно быть начато с закона достаточного основания. Этот закон гласит: «ни одно предложение не может быть принято без доказательства, ни одно название без объяснения» [4]. Таким образом, доказательство, или обоснование, научных утверждений является процессом сведения этих утверждений к самоочевидным интуитивным истинам, а аналитическая процедура, в ходе которой, происходит разложение терминов субъекта и предиката суждения, называется анализом. «Далее, из идей, или определений, могут быть доказаны все истины, за исключением тождественных предложений» [3].

Сравнение И. Кантом способов исследования в математике и в философии.

С точки зрения И. Канта, существует 2 пути достижения достоверного знания в математике и в философии: «Математика ко всем своим дефинициям приходит синтетически, а философия – аналитически» [2]. Любое общее понятие, по его мнению, можно получить либо через соединение уже имеющихся понятий, либо через обособление от того знания, о котором мы уже имеем ясное и отчетливое представление. Математика работает с понятиями всегда по первому способу, то есть путем соединения, синтеза суждений, уже имеющих точные дефиниции: «Определение здесь, как и во всех других (сходных) случаях, возникает ясно посредством синтеза» [2]. В отличие от математики, изначально устанавливающей дефиниции для понятий, в философии дано представление, понятие о вещи, но в неясном, смутном, неотчетливом виде, и никаких исчерпывающих универсальных определений этой вещи также нет. Кант приводит пример с понятием времени, утверждая, что для определения этого понятия необходимо рассмотреть идею времени во всевозможных отношениях с другими предметами, найти отчетливые признаки этой идеи, соединить между собой абстрагированные признаки идеи и т.д. И вот так, постепенно сравнивая их между собой, можно в конечном итоге прийти к универсальной единичной дефиниции времени. Но самая большая трудность на пути работы философов состоит в том, что зачастую они имеют дело с абстрактными понятиями и суждениями, крайне сложно действительно дать определение тому же времени, бытию, пространству – тем вещам, которые выходят за грани нашего опыта, вследствие чего просто нельзя «перебрать» весь перечень присущих им свойств. Наиболее ясную и отчетливую дефиницию можно дать, если символы, фигуры, знаки могут выразить наши мысли, если с помощью набора заданных аксиом и математического аппарата, возможно доказательство какого-либо положения – как это делается в математике.

Можно сделать вывод, что в подходах Лейбница и Канта к изучению в области естественнонаучных дисциплин и в области философии есть схожие способы исследования и общие черты, но в целом, они, конечно же, разнятся.

Лейбниц уверен в том, что в математике возможно и даже должно использование закона достаточного основания в ходе доказательства. Что любая процедура такого рода в математике первоначально основывается только на этом принципе, а философия может просто любопытства ради применять его в своих исследованиях. А вот с позиции Канта принципом определяющего основания может оперировать только философия, так как в сфере математики он бессмысленен, в силу того, что имеет аналитическую природу.

Литература

1. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М., 1973.
2. Кант И. Собрание сочинений: В 8т. М., 1994. Т. 2,4.
3. Лейбниц Г.В. Собрание сочинений: В 4т. М., 1984. Т. 3.
4. Майоров Г.Г. Теоретическая философия Готфрида В.Лейбница. М., 1973.